

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

История и философия науки: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из профильного раздела вашей группы — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «История философии и формирование культурологии».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.10 Искусствоведение и культурология

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по истории и философии науки

РАЗДЕЛ III · ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ · ВОПРОС 101 · ДЕМО

Формирование концепта «культура» в истории философии. «Имплицинтная» культурология. Символическая теория культуры: Э. Кассирер «Философия символических форм»

■ Как складывался концепт «культура»

- Реформация — шаг к секуляризации: мирская жизнь отделяется от власти Церкви, но не получает полной автономии;
- пока духовный и природный миры мыслятся как модификации одной субстанции (Декарт, Спиноза, Лейбниц), культура не может выделиться в особый предмет познания;
- только переход от метафизической картины мира к исторической открывает такую возможность.

■ Имплицинтная культурология

- представление о культуре «имплицинтно присутствовало во всех крупнейших системах классической философии», но ни одна не называла себя «философией культуры» — сам термин появится лишь в конце XIX века;
- корни этого представления — уже в том, что применительно к гуманизму Возрождения называют «нарождающееся чувство истории» (Э. Гарэн);
- Кассирер различает два обоснования: натуралистическое (культура и природа — под общим законом развития) и гуманистическое (культура принципиально несводима к природе).

■ Символическая теория культуры Кассирера

- культура — не сумма содержаний, а система автономных символических форм: язык, миф, религия, искусство, наука;

- предмет не дан сознанию готовым — он конструируется актом сознания, соотносящим представление с предметом (кантовский переворот);
- научное восприятие строится через отбор и разграничение уровней достоверности впечатлений.

■ Миф как особая символическая форма

- в мифологическом сознании такого разграничения нет: стёрты границы между представляемым и реальным, сном и явью, жизнью и смертью;
- образ в мифе не представляет вещь, а есть эта вещь — отношение реального тождества, а не репрезентации;
- Кассирер настаивает на «тавтологическом» толковании мифа — из самого себя, против сведения мифа к «аллегории» скрытого рационального содержания.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Вводный контекст

Слово «культура» кажется само собой разумеющимся, но как самостоятельное понятие философии оно сложилось не сразу и не вдруг. Долгое время представление о том, что человек создаёт вокруг себя особый, не сводимый к природе мир — язык, обычаи, искусство, право, — существовало в философии неявно, растворённым внутри других вопросов: о душе, о государстве, о боге. Понять, как это неявное представление постепенно выделилось в отдельный предмет мысли, а затем получило одно из самых разработанных теоретических обоснований — символическую теорию культуры немецкого философа Эрнста Кассирера, — и есть задача настоящего ответа.

■ От единой субстанции к разделению духа и природы

Первое условие, без которого культура не может стать отдельным предметом познания, — различение духовного и природного миров. Пока философия описывает мир через метафизику единой субстанции — как это делают Декарт, Спиноза и Лейбниц, — дух и природа остаются лишь модификациями одного и того же начала, и специфический, человеческий мир культуры попросту не может обособиться как что-то принципиально иное по отношению к природе. Второе, не менее важное условие — секуляризация мирской жизни. Реформация становится здесь важным шагом: она освобождает повседневное человеческое существование от безраздельной власти Церкви и её догматов, но не даёт ему полной автономии, по-прежнему подчиняя его власти Бога и государя. И всё же этот шаг оказывается значимым не только в истории самой культуры, но и в истории знания о ней: без частичного освобождения мирского от священного культура не могла бы стать объектом философской рефлексии.

Настоящий перелом наступает тогда, когда метафизическая картина мира уступает место исторической. Пока действительность мыслится как неподвижный порядок субстанций, у культуры нет собственного времени и собственной логики развития; лишь историческое видение мира впервые делает возможным вопрос о том, как культура возникает, изменяется и проходит собственный путь. Более отчётливое осознание этого факта

приходит в эпоху Просвещения XVIII века, которая и завершает начатое Возрождением открытие культуры как особого предмета.

■ Имплицитная культурология: культура до появления термина

Однако задолго до того, как философия культуры оформилась в самостоятельную дисциплину и получила собственное имя, представление о культуре уже присутствовало в мысли — присутствовало имплицитно, то есть неявно, не отрефлексированным как отдельный предмет, растворённым внутри других философских систем. Это представление можно обнаружить уже в гуманизме эпохи Возрождения — в том, что применительно к раннему гуманизму называют «нарождающееся чувство истории»: впервые человек начинает воспринимать себя не только как часть неизменного природного порядка, но и как существо историческое, творящее собственный мир.

Это же имплицитное понимание культуры пронизывает затем и все крупнейшие системы классической философии — от рационализма Нового времени до немецкой классической философии, — хотя ни одна из них не мыслит и не называет себя «философией культуры»: сам этот термин появляется лишь в конце XIX века. То общее смысловое ядро, которое объединяет классическую философию в её отношении к культуре, можно назвать «классической моделью» культуры: культура здесь мыслится как существование человека в качестве самоопределяющегося субъекта, а её область охватывает логику, этику и — начиная с Канта — эстетику, то есть науку, мораль и искусство.

Внутри этого имплицитного этапа Кассирер выделяет два различных обоснования, по-разному объясняющих место культуры в мире. Первое — натуралистическое: оно подводит культуру и природу под общий закон развития, то есть рассматривает культурные явления как частный случай природных процессов. Такое обоснование препятствует тому, чтобы культура выделилась в самостоятельную область знания, но зато уже несёт в себе само осознание факта её существования как чего-то заслуживающего отдельного внимания. Второе обоснование — гуманистическое: оно исходит из принципиальной несводимости культуры к природе, из убеждения, что человеческий мир смыслов и ценностей качественно отличается от мира природной причинности. Именно это второе обоснование ляжет впоследствии в основание зрелой символической теории культуры.

■ Символическая теория культуры: отправная точка Кассирера

Развёрнутое теоретическое обоснование символической теории культуры Кассирер даёт в своей «Философии символических форм», сопоставляя два принципиально разных способа, которыми сознание строит картину мира, — мифологический и научно-эмпирический. Отправной точкой служит кантовский тезис, ставший одним из главных достижений критической философии: предмет не дан сознанию в готовом, застывшем виде — соотнесение представления с предметом представляет собой самостоятельный, спонтанный акт сознания. Иначе говоря, мир не воспринимается человеком пассивно, как слепок с готовой реальности, а конструируется активной работой сознания, связывающего впечатление со смыслом.

Научно-эмпирическое мышление реализует эту работу через постоянный отбор и разграничение уровней достоверности: восприятие, если присмотреться к нему внимательнее, уже представляет собой процесс отбора и различения, который сознание

производит по отношению к хаотической массе впечатлений. Наука выстраивает иерархию степеней объективности, отделяя более достоверное от менее достоверного, реальное от кажущегося. Именно этого разграничения, по Кассиреру, лишено мифологическое сознание: здесь отсутствует всякое различие ступеней реальности, отсутствуют разграниченные степени объективной достоверности.

■ Миф как самостоятельная символическая форма

Отсутствие иерархии достоверности определяет всё своеобразие мифологического способа освоения мира. Миф не соотносит представление с предметом через рассудочное суждение, как это делает наука, а пребывает в самой интенсивности впечатления, в его непосредственном присутствии: вместо диалектического движения мысли, для которого всякая частная данность становится лишь поводом связать её с другой, в мифе присутствует простое упоение самим впечатлением. Отсюда проистекают характерные для мифологического сознания стирания границ, которые в рациональном, научном мышлении представляются само собой разумеющимися: между воспринимаемым «представляемым» и «реальным», между желанием и его исполнением, между образом и вещью нет надёжного рубежа; точно так же нет чёткой линии, отделяющей сон от яви и сферу жизни от сферы смерти. Именно поэтому мифологические представления о загробном существовании изначально не носят утвердительного, догматического характера, а имеют скорее негативное значение — они не столько описывают потустороннее, сколько отрицают безусловность посюстороннего.

Особого разъяснения заслуживает отношение между мифологическим образом и вещью, которую он представляет. В отличие от знака, который лишь указывает на нечто иное и может быть от него отделён, мифологический образ связан с вещью отношением реального тождества: образ не представляет вещь, а есть эта вещь — он не просто замещает её, но действует так же, как и она сама, так что в определённом смысле заменяет вещь в её непосредственном присутствии. Такое понимание принципиально расходится с классической традицией толкования мифа как «аллегории» — условной оболочки, за которой якобы скрывается иное, рациональное содержание. Этой традиции, восходящей к именам Крейцера и Гёрреса, Кассирер противопоставляет «тавтологическое» толкование мифа: понимание основных мифологических феноменов из них самих, а не из их отношения к чему-то другому. Показательно, что даже романтизм, декларативно стремившийся заменить аллегорическое понимание мифа тавтологическим, не смог до конца преодолеть унаследованный от традиции способ читать миф как иносказание.

■ Итоги и значение

История понятия «культура» показывает, что философская мысль долгое время обходилась без специального термина для того, что фактически уже мыслила: представление о культуре как об особом, не сводимом к природе человеческого мире формировалось постепенно, имплицитно, задолго до того, как получило собственное имя и собственную дисциплину. Секуляризация мирской жизни, переход от метафизической картины мира к исторической, «нарождающееся чувство истории» гуманистов Возрождения и, наконец, различение натуралистического и гуманистического обоснований у Кассирера образуют последовательность шагов, которая ведёт от растворённого в других системах понимания культуры к философии культуры как самостоятельной дисциплине.

Символическая теория Кассирера подводит под это развитие теоретический фундамент: культура понимается не как совокупность отдельных содержаний и не как разновидность природного процесса, а как система символических форм, каждая из которых по-своему конструирует картину мира из хаотической массы впечатлений. Сопоставление мифологического и научно-эмпирического способов такой работы обнаруживает, что миф — не примитивная, ошибочная наука, а самостоятельная, замкнутая в себе форма восприятия со своей внутренней логикой, в которой образ и вещь, представляемое и реальное связаны отношением, принципиально отличным от знакового. Тем самым символическая теория культуры даёт философский язык, на котором можно описать не только науку и рациональное познание, но и те формы человеческого духа, которые этой рациональности внешне противостоят, — и в этом заключается её значение далеко за пределами собственно теории мифа.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «История и философия науки: кандидатский экзамен» — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «История философии и формирование культурологии» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.